

МИРОНЪ НЕТРОВИЧЪ.

СЦЕНЫ

ИЗЪ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

Н. БЛИНОВА.

Литъ № 3

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1888.

Slav 4336 28, 20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COULIDGE

FEB 21 1828

Цензурою дозволено. Казань. 28 Сентября 1888 года.

Дѣйствующія лица.

Миронъ Петровичъ. — Высокій плечистый, лицо продолговатое, борода длинная — клиномъ, вихры на вискахъ спускаются и почти закрываютъ уши.

Власьевна. — Жена его. По складу крѣпкая; почти постоянно, лицо подпираетъ рукой.

Надежда. — Дочь ихъ. Высокая, ширококостная, въ движеніяхъ нѣсколько медлительна, 21 года.

Семенъ Васильичъ, — „Богатей“. — Невысокаго роста, юркій; рыжая бородка, вбокъ; волосы взбиваются и покачиваются при движеніяхъ; глаза быстрые.

Дѣма. — Сынъ его, 19 лѣтъ.

Платонъ. — „Команда“. — отставной солдатъ; худой, длинный немножко прихрамываетъ.

Харитонъ. — Сумрачный старичекъ, братъ Власьевны.

Петровна. — Жена его.

Лиза. — Дочь ихъ.

Лука.—Осанистый, широколицый, съдой; носъ какъ грибъ.

Огъдователь Липскій. Невысокій, блондинъ, меланхоличный, начинающій полнѣть.

Лекарь Штокъ.—Немного выше средняго роста, шадравитый, брюнетъ, сухощавый.

Карпъ и Петръ—ямщики.

Крестьяне, парни и дѣвицы.

Дѣйствіе происходитъ на святкахъ въ деревнѣ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Деревня. Чистая комната, рядомъ съ избой, въ домѣ Харитона. Слѣва—въ стѣнѣ два окна, подъ ними лавка. Прямо—дверь въ стѣни. Справа—въ углу печь, ближе—дверь въ избу и старый комодъ, съ стекольчатыми створками вверху. У лавки—столъ, около него деревянныя стулья. На стѣнахъ полотенцы.

ЯВЛЕНИЕ I.

Миронъ, Семенъ, Платонъ (*сидятъ за столомъ*) и
Харитонъ (*стоитъ близъ стола*).

Семенъ.

Надо и честь знать: угостились! Ёхать давно пора.

Харитонъ.

Ну, что ужъ. Бесѣдуйте, гости дорогие.

Семенъ.

Только мы съ тобой, Миронъ Петровичъ, ни до чего не договорились. Развязалъ бы ты меня—съ спокоемъ я уѣхалъ.

М и р о н ъ.

Не торопись.

С е м е н ъ.

Чего, не торопись. Безъ бабы въ домъ—какой порядокъ! Вишь, покойница поторошилась: то залежалась было, а тутъ—вдругъ... У тебя, известно, не къ стѣху, а мой парень житья не даетъ.

П л а т о н ъ.

Сумлѣвайся—чай, кабы ты самъ не обженихался. (*Смѣется.*)

Х а р и т о н ъ. (*Беретъ изъ шкафа бутылку, наливаетъ вино и подноситъ.*)

Пожалуйте, гости дорогіе. Миронъ Петровичъ!

М и р о н ъ.

Довольно, ужъ.

Х а р и т о н ъ.

Искѣшай.

М и р о н ъ.

Лишка, вѣдь, будетъ.

Х а р и т о н ъ.

Не обезсудь.

М и р о н ъ. (*Помедливъ беретъ рюмку*).

Надо уважить компанію. (*Пъетъ*).

Х а р и т о нъ. (*Подноситъ Семену*).

Не отказывайся. Кой разъ мимо, да мимо тебя

С е м е нъ.

Слабъ я,—недолго охмелѣть.

Х а р и т о нъ.

Не побрезгуй.

С е м е нъ.

Ну, была—не была. (*Пъетъ*).

П л а т о нъ.

А ты, Семенъ Василичъ,—для храбрости. Тебѣ кстати,—большой прибытокъ получить можешь. Самъ знаешь—какія ночи. (*Беретъ рюмку*).

С е м е нъ.

Какія?

П л а т о нъ.

Аль забылъ. То-то, съ горожанами поводился—
свычай свои забылъ. Страшныя, а тутъ—vasильев-
скія. (*Пъетъ*).

Семенъ.

Извѣстно: святочные вечера. Что изъ того?

Платонъ.

Ночи—то, ночи помни, Василичъ. Не упускай случай.

Миронъ.

О чёмъ ты?

Платонъ.

Выслѣди, Василичъ, какъ нечистые погонять ночью обозъ съ шелками да парчей, такъ ты не сплошай—первый подводы пропусти, а изъ послѣдней выбирай товарь—сколь ни захочешь.

Семенъ.

Шутникъ ты, гляжу, Команда, не хуже меня.

Миронъ.

Это ты, Семенъ, напрасно. Да и тебѣ, Команда, не слѣдъ пустыя рѣчи заводить не ко времени.

Платонъ.

Не ко времени,—сказалъ! Вразъ какъ есть. Теперь то *ихъ* и обобрать.

Миронъ.

Брось, Платонъ. Чѣмъ другимъ шути: накликать не надо.

Семенъ.

Да неужто ты, Миронъ Петровичъ, и впрямь
вѣришь въ эти кудесы? (*Волшебное*).

Миронъ.

А ты, небось, не вѣришь!

Семенъ.

Ха, ха, ха. Вотъ не думалъ. Ужъ, кому другому;
а тебѣ, Миронъ Петровичъ, стыдъ и смѣхъ,
какъ бабѣ какой, съ кикиморой водиться.

Миронъ. (*Обиженно*).

Ты—то какъ прозрѣлъ по иному!

Семенъ.

Какъ? А не знаю самъ. Пошатайся по бѣлу свѣту
съ мое, такъ и бросишь эти запуки (*предразсудки*).

Платонъ.

Те, те, те, пошатайся! Исходили мы не меньше
кого другого, и тожъ, не мало чего наюхались:
табакъ на табакъ не приходитъ. Были и у насть
Ѳомы не вѣрные, да очухались, какъ лбы подъ
пули вражки пришло подставить.

Семенъ.

Это къ чему ты говоришь о пулахъ; о чертов-
щинѣ чай говорили.

Голоса за перегородкой.

Прости, Господи, наше согрешение. (*Плюютъ*).

Миронъ.

Брось, Семенъ.

Харитонъ.

А не выпили? (*Суетится*). Можно и о другомъ о чёмъ покалывать.

Платонъ. (*Возбужденно*).

Къ чему заговорилъ? А по твоему — каэль! Столь нась въ полкахъ осталось, кабы намъ особый помочи не видѣлось.

Семенъ.

Извѣстно. Богъ хранилъ.

Платонъ.

Это особая статья: безъ Бога — не до порога. (Въ комнату входитъ Петровна и Власьевна, стараясь остаться незамѣченными).

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же, Власьевна и Петровна.

Семенъ.

Непорядки ты разсказываешь, Платонъ: чтобъ войску помогала другая сила — пустое это.

Миронъ.

Не скажи. Только безъ дѣла баловаться „ему“
не надо потачки давать: звать „его“ не нужно, а
увидишь, что онъ зря заводить—попускать не слѣ-
дуетъ,

Семенъ.

Какъ не слѣдуетъ! Подъ караулъ развѣ взять,
да въ холодную посадить, ха, ха, ха!

Миронъ.

Ну, чѣму же смѣешься, Василичъ.

Семенъ.

Посуди самъ: что ты говоришь!

Миронъ.

Что говорю? А то, коли увидишь оборотня—
кладъ, аль „его“ самого—бей на отмашь: оборотня
чѣмъ попало, хоть рукой, а „его“—осиновымъ ко-
ломъ. Кладъ—такъ разсыплется: подбирай серебро
или золото, а „ему“ достанется—стинетъ, какъ тѣнь,
и въ томъ мѣстѣ семь лѣтъ „его“ охальства не
будеть.

Семенъ.

Одолжилъ, Миронъ Петровичъ. Такъ и на самомъ
дѣлѣ есть, какъ говоришь?

Миронъ.

Такъ.

Семень.

Самъ увидишь—не сбѣжишь.

Власъева.

Миронъ, пожалуста, оставь рѣчи эти. Поѣдемъ домой, поздно ужъ.

Миронъ (*Отстраняетъ ее*).

А ты свое мѣсто знай. Хе, хе, хе сбѣжишь!

Власъева (*Наступаетъ*)

Напился опять, въ задоръ лѣзешь.

Миронъ.

Отстань. Это ты мутить пришла. (*Харитонъ наливаетъ рюмку и подноситъ*). И притча, скажу вамъ. Терезвый я, — изъ бабы клещами за языкъ слова не вытянешь. Выпью—житъ нѣтъ отъ разговоровъ ея. Язва чистая!

Власъева.

Вставай, слышь.

(*На улицѣ раздаются голоса, шумъ, и потомъ, подъ самымъ окномъ визгъ: „ай-ай“*)!

Петровна. (*Прикрывъ лицо сбоку ладонями сглядывается въ окно*).

Дѣвки съ посидѣнокъ идутъ.

Голосъ съ улицы.

И мы зайдемъ: Харитонъ мужикъ важій (*при-
спѣтливый*); да и гости у него.

Харитонъ (*спѣшино*).

Взглянуть надо. (*Быстро выходитъ на улицу*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же, безъ Харитона.

Петрова. (*Продолжаетъ смотрѣть въ окно*).

Ряженые!

Семенъ.

Вотъ чудесно. (*Вскакиваетъ и схвативъ съ полу-
ки шапку убѣгааетъ на улицу*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же, безъ Семена.

Платонъ.

Непосѣда, скоморошникъ — какъ есть. Утерпѣть
не можетъ, коли пѣсню заслышитъ. Пустой чело-
вѣкъ!

Миронъ.

Это надо разобрать, кто пустой-то. (*Хмельетъ.*
*Въ комнату входятъ Надежда, Лиза, девицы и
парни*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Миронъ, Семенъ, Власьевна, Петровна, Надежда,
Лиза, парни и девицы, (*послѣднія становятся
ближе къ стѣнѣ*).

Голоса.

Лизу съ Надежей провожаемъ.

(*Лиза подходитъ къ Петровнѣ, а Надежда къ Мирону*).

Одинъ изъ парней.

Видимъ—уснули гости, такъ дай расшевелимъ.

Платонъ (*ухорски*).

А ну-ко, зачинай.

Голосъ.

Какъ хозяйка.

(*Лиза ходитъ между девицами, болѣе стыдливыхъ беретъ за руки и отводитъ отъ стѣны; вообще всѣ развязанье расходятся по комнатѣ*).

Голоса.

За нами дѣло не станетъ. По началу просить-то надо, а теперь кой вечеръ играемъ; гляди, наладились ужо.

Поютъ.

Не сидѣть пришли, дѣвицы,
Не бесѣдоватъ!
Поплясать, потѣшиться.
Мы попляшемъ-ко.
Не тогда намъ пѣть—играть,
Когда за мужъ отдаватъ!
Не равно будетъ замужье:
То не любъ, не милъ,
Либо старый хрычъ.
Я старова не люблю,
Во чисто поле пойду...

(*Къ молодежи подковыливаетъ Платонъ и спутываетъ пѣніе, такъ что слова пѣсни не вѣрно слышатся ясно въ продолженіе слѣдующаго разговора Мирона съ дочерью. Лиза убѣждаетъ Платона не мышатъ. Петровна съ Власьевной подсаживаются къ столу, а Миронъ съ дочерью стоятъ впереди сцены).*)

Надежда.

Тятя, ты не хотѣлъ пить много. Зарокъ далъ.

Миронъ.

Ты что жъ за укашица отцу: яйца курицу учить вздумали.